

Ловушка «Авраамических соглашений» для Азербайджана

Комментарий Центра АРВАК, 12.06.2025

Интенсивность обсуждений американо-израильской инициативы по расширению так называемой «*Авраамической платформы*» за пределы арабо-израильской географии в последний месяц заметно спала. По всей видимости, это можно объяснить периодом существенных разногласий между Дональдом Трампом и Биньямином Нетаньяху, связанных с ситуацией вокруг Газы и иранским ядерным кейсом. Однако, вместе с тем, нельзя с уверенностью утверждать, что инициатива застопорилась, а Вашингтон и Тель-Авив не продолжают в прежнем темпе вести работу со странами, готовыми подписать с Израилем «*Авраамические соглашения*». Речь идет о ряде африканских государств, а также тюркских республиках Южного Кавказа и Центральной Азии, которые, по оценкам американских экспертных кругов, и, в частности, аналитического центра *Atlantic Council*, идеально вписываются в новую концепцию выстраиваемого альянса союзных Израилю государств. Речь, прежде всего, идет об Азербайджане и Казахстане, формально являющихся мусульманскими странами, однако позиционирующих себя в качестве светских систем и не испытывающих сильного внутреннего противодействия курсу углубления отношений с еврейским государством. Согласно мартовскому аналитическому докладу одного из ведущих израильских мозговых трестов *Begin-Sadat Center*, Азербайджан, как никакая другая страна, обладает всеми задатками для членства в «*Авраамическом клубе*», так как выстроил превосходные отношения с Израилем в торгово-экономической, оборонной и политической сферах, несмотря на ощутимую зависимость от Турции и Ирана, где на фоне палестинского конфликта клерикальные силы все активнее генерируют антиизраильские настроения.

В американо-израильской концепции расширения географии союзных Тель-Авиву стран путем подписания с ними «*Авраамических соглашений*» Азербайджан, действительно, занимает ключевую роль. Он ведущий игрок на Южном Кавказе, непосредственно примыкает с севера к враждебному Израилю и США Ирану, а также через него пролегает самый короткий путь в Центральную Азию, за ресурсы и рынок которой ведут соперничество США, Россия, Китай, ЕС и Великобритания. Усиление влияния Израиля в Азербайджане, что дополнительно укрепит также и позиции США в этой стране, способствует продлению жизни «светского» алиевского режима и во многом нейтрализует возможность укрепления клерикальных и ультранационалистических сил в этой республике, которые, в итоге, могут вывести ее из сферы влияния тандема Вашингтон–Тель-Авив. Подконтрольный США и Израилю алиевский режим — это гарантированное господство США и Израиля на геополитическом плацдарме, который будет теснить Россию на Каспии и в Центральной Азии, обеспечит изоляцию Ирана с севера и сможет достаточно эффективно контролировать амбициозный турецкий проект «*Туран*».

Очевидно, что учитывая эти факторы в Вашингтоне и Тель-Авиве сочли, что сформировавшийся за последние годы формат сотрудничества между Израилем и

Азербайджаном уже недостаточен и с точки зрения американо-израильских интересов дошел до предела своих возможностей. «Авраамические соглашения» — это дополнительный инструмент контроля над Баку, который после войны 2020-го и окончательного захвата Нагорного Карабаха в 2023 г. почувствовал себя более независимым от Западной опеки и расширил для себя возможности для маневра в отношениях с региональными и глобальными акторами.

Но если для инициаторов этой концепции выгода вовлечения Азербайджана в платформу «Авраамических соглашений» очевидна, то для Баку складывается неоднозначная ситуация. Возможно, Азербайджан принял бы предложение о подписании соглашения с куда более большим воодушевлением, если бы не фактор Ирана, официальные представители которого уже успели заявить, что считают американо-израильскую инициативу враждебным актом. В свое время Тегеран жестко осудил членство в «Авраамической платформе» таких стран как Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн, посчитав, что Тель-Авив, тем самым, формирует антииранский арабский альянс под своей эгидой. Вовлечение же в него и без того проблемного для ИРИ Азербайджана, который, к тому же, не органичен философии и изначальным критериям проекта «Авраамических соглашений» (которые, сообразно символике их названия, изначально планировалось подписать между Израилем и исключительно арабскими государствами), Тегераном воспринимается как прямая угроза иранскому суверенитету.

С одной стороны Ильхаму Алиеву выгодно углубление союзнических отношений с Израилем и, опосредованно, с полностью поддерживающим еврейское государство Вашингтоном. Это купировало бы усилившееся влияние Анкары на Баку, которое, без сомнений, уже создает определенные проблемы для Азербайджана, и которые с каждым годом будет только расти. Также Алиеву крайне необходимо беспрекословная поддержка американо-израильского тандема в деле укрепления своей личной власти, поскольку самостоятельно его режим не сможет удержать внутривнутриполитический баланс в стране, раздираемой этноконфессиональными противоречиями и клановой борьбой.

Однако своеобразный симбиоз, предполагаемый «Авраамическими соглашениями», проблематичен для властей в Баку. Если Москва, в силу объективных и субъективных причин, в значимой мере отстранена от азербайджанской повестки и не в состоянии обозначить свое отношение к американо-израильской инициативе, то Тегеран и Анкара обладают достаточным потенциалом влияния, чтобы предостеречь И. Алиева от радикальных действий, противоречащих их интересам. Для Ирана подписание Азербайджаном «Авраамических соглашений» — вопрос безопасности, тогда как для Турции — угроза утраты перспектив общетюркской политической консолидации. Мотивы у Тегерана и Анкары разные, но вполне вероятно, что обе эти страны в настоящий момент слаженно проводят политику давления на Баку, с целью отговорить, либо помочь И. Алиеву отстраниться от навязываемой ему инициативы. Определенно, азербайджанская власть оказалась в затруднительном положении, так как и присоединение к «Авраамическим соглашениям», и отказ от них в равной степени будут иметь как положительные, так и отрицательные перспективы для нее и республики в целом. И вопрос заключается не столько в предпочтениях и личных

расчетах И. Алиева, сколько в расстановке разновекторных сил в его окружении, борьба между которыми и определит выбор азербайджанского президента. Но этот выбор также может определить черту разлома в азербайджанских элитах и стать триггером процесса дестабилизации в стране.

С середины зимы, когда стало известно о планах по вовлечению Баку в «Авраамическую платформу», азербайджанские политологи и медиа активно подхватили эту новость, будучи уверенными, что власть способствовала этому достижению и последовательно ведет работу в этом направлении с Израилем и США. Возможно, на начальной стадии так оно и было, однако на определенном этапе официальный Баку стал выказывать признаки осторожности с «Авраамическим кейсом», что, по видимому, было связано с ревизией иранских и турецких интересов в Азербайджане. Пока СМИ инерционно делились с обществом анализами о преимуществах подписания «Авраамических соглашений», в экспертном сообществе стали робко звучать голоса о недопустимости поспешного вовлечения в данную инициативу. Постановка вопроса была следующей: зачем Азербайджану «Авраамические соглашения», если республика и без того является самым близким партнером и союзником Израиля в исламском мире и имеет возможность наращивать сотрудничество в рамках уже существующих форматов сотрудничества? Следовательно, соглашение может быть ловушкой, навязывающей определенные обязательства прикаспийской республике, грозящие большими проблемами с соседями, а также другими союзниками и партнерами. Можно предположить, что и сами власти АзР стали всерьез задумываться над этими вопросами, или, даже, транслировать определенным экспертным кругам свою озабоченность с целью демонстрации Вашингтону и Тель-Авиву наличия неоднозначного общественного дискурса по этому вопросу.

О том, что процесс по включению Азербайджана в «Авраамическую платформу» сопровождался и продолжает сопровождаться определенными сложностями, а возможно и попытками Баку отстраниться от инициативы, могут свидетельствовать ряд неприметных, на первый взгляд, фактов.

Во-первых, вызывает вопросы то обстоятельство, почему на встречу 19.02.2025 в Тель-Авиве с премьер-министром Б. Нетаньяху И. Алиев направил Хикмета Гаджизаде – азербайджанского чиновника не самого высокого ранга. Согласно утечкам из президентской администрации, опубликованным в азербайджанских СМИ, основной целью встречи было обсуждение перспектив подписания Азербайджаном «Авраамических соглашений». Крайняя важность для Израиля этой инициативы предполагает, что если Б. Нетаньяху не имел возможности с глазу на глаз встретиться с И. Алиевым, то желал бы передать свое конфиденциальное послание через человека из окружения главы Азербайджана, который никак не связан с силами и группами, не симпатизирующими Израилю. По идее, для подобной встречи по статусу более подходил министр ИД АзР Джейхун Байрамов. Однако тот, как известно, более тяготеет к турецкому вектору азербайджанской внешней политики, в противоположность помощнику президента по международным вопросам Х. Гаджизаде, который считается верным алиевским кадром, к тому же – лояльным

израильскому вектору. С другой стороны, вполне возможно, что президент Азербайджана отправил на встречу по вопросам «*Авраамических соглашений*» чиновника относительно невысокого ранга для демонстрации Турции и Ирану своего скептического отношения к американо-израильской инициативе. В любом случае, встреча с Б. Нетаньяху с Х. Гаджизаде отметилась диссонансом, доказывающим проблематичность процесса подготовки «*Соглашений*».

Во-вторых, возникают вопросы по поводу апрельского публичного обращения порядка 50-и американских раввинов к президенту США Дональду Трампу с призывом включить Азербайджан, Казахстан и Узбекистан в «*Авраамические соглашения*» и отменить 907-ую поправку «Закона поддержки демократии», принятую в свое время против Баку. Учитывая и без того высокую степень коммуникации израильского государства и его диаспорских структур в США с окружением Д. Трампа, подобный способ обращения не может не вызвать определенных сомнений в истинных целях этой инициативы. Складывается ощущение, что в Вашингтоне и Тель-Авиве тем самым преследовали цель достичь большого резонанса вокруг «*Авраамической повестки*», в то время как Баку предпочел бы конфиденциальный формат обсуждения данной темы. В связи с этим обращением отметим явную попытку представить Вашингтон в роли главного центра, готовящего список стран-кандидатов «*Авраамических соглашений*» и вовлекающего их в инициативу посредством снятия собственных же санкций, а также вероятно, посредством принуждения в случае необходимости.

И, наконец, в-третьих, особого внимания заслуживает сделанное в середине мая 2025 г. неожиданное заявление спецпосланника президента США по Ближнему Востоку Стива Уиткоффа о том, что в течение следующих нескольких месяцев к «*Соглашениям Авраама*» могут присоединиться 4-6 стран, в том числе – Армения и Азербайджан. Дословно Уиткофф сказал следующее: «*Мой прогноз заключается в том, что... относительно скоро мы увидим потенциал для нормализации в Ливане и даже Сирии... Это может произойти с Ливией... Я говорю о присоединении стран к «Соглашениям Авраама», это может произойти с Арменией и Азербайджаном*».

Упоминание Армении в списке кандидатов, действительно, не внушающая доверия дипломатическая инициатива, поскольку, как известно, у Еревана нет подобной повестки. Более того, у Израиля практически нет «*хороших взаимоотношений*» с Арменией, которые можно было бы углубить путем подписания «*Авраамических соглашений*», как нет и «*плохих*», которые можно было бы исправить с их помощью. Армяно-израильские отношения остались в рамках формального признания друг друга, с фактическим взаимным игнорированием в практической плоскости. По сути, есть только один фактор, способствующий заинтересованности Израиля и США в присоединении Еревана к «*Авраамическим соглашениям*», и этот фактор – Иран. Вашингтон и Тель-Авив, очевидно, желали бы видеть Армению в списке стран, подписавших «*Авраамическими соглашениями*» – по сути, приговор своим взаимоотношениям с Тегераном, однако едва ли такая перспектива может заинтересовать власть в Ереване, пусть даже самую прозападную. В связи с этим можно предположить, что самовольное включение Армении в список кандидатов –

одно из требований Азербайджана, остерегающегося перспективы остаться в регионе наедине с иранской опасностью и окончательно маргинализироваться в глазах шиитского мира. Также, возможно, Баку опасается заслужить недоверие Турции, которая может из-за угрозы «*Авраамических соглашений*» проекту «Туран» и оси Анкара–Баку–Исламабад прекратить изоляцию Армении и ослабить прежнее давление на нее в интересах Азербайджана. Вероятно, Баку выдвинул условие паритетного с Арменией участия в «*Авраамических соглашениях*» заведомо зная, что Ереван откажется от этой инициативы. И значит, С. Уиткофф своим неожиданным заявлением пытался убедить азербайджанские власти в наличии некоего процесса, предполагающего вступление и Армении наравне с Азербайджаном в расширенную платформу «*Авраамических соглашений*».

Тем самым, резюмируя обзор имеющейся в открытых источниках информации можно заключить, что Азербайджан оказался под сильным давлением как геополитических центров, по сути, навязывающих ему участие в достаточно опасной инициативе, так и региональных акторов, не готовых смириться с возможностью качественного роста израильского влияния в республике. Перед И. Алиевым стоит крайне сложный выбор, поскольку от политических расчетов и его интуиции зависит не только местоположение Азербайджана в ожидаемых геополитических раскладах, но и будущее его режима, до последнего времени пока еще удачно балансирующего на противоречиях внешних крупных игроков.